

МОСКÓВСКАЯ ФОНОЛОГÍЧЕСКАЯ ШКО́ЛА

Авторы: Л. Л. Касаткин

МОСКÓВСКАЯ ФОНОЛОГÍЧЕСКАЯ ШКО́ЛА (МФШ), одно из основных направлений в отечественной [фонологии](#), опирающееся, наряду с [ленинградской \(петербургской\) фонологической школой](#) [Л(П)ФШ] и фонологической теорией [пражской лингвистической школы](#), на идеи И. А. [Бодуэна де Куртенэ](#) о сути [фонемы](#). МФШ возникла в кон. 1920-х гг. Её основатели – Р. И. [Аванесов](#), П. С. [Кузнецов](#), А. А. [Реформатский](#), В. Н. [Сидоров](#), их единомышленники – А. М. [Сухотин](#), И. С. Ильинская, Г. О. [Винокур](#), А. И. Зарецкий и др. На формирование МФШ оказала влияние и фонологич. теория Н. Ф. [Яковлева](#), также продолжавшего традиции Бодуэна де Куртенэ. Обобщение, углубление и развитие теории МФШ в виде целостной концепции осуществлено М. В. [Пановым](#), который дал всеобъемлющее описание фонетич. уровня (яруса) рус. языка, ввёл понятие парадигмы фонемы (совокупности всех воплощающих её звуков).

Основа теории МФШ – учение о фонеме. Важнейшее положение – необходимость последовательного применения морфемного критерия при определении фонемного состава языка. В этом главное отличие МФШ от Л(П)ФШ и от др. школ. Для отнесения разных звуков к одной фонеме необходимо и достаточно, чтобы звуки находились в дополнительном распределении (дистрибуции) в зависимости от фонетич. позиций и занимали одно и то же место в одной и той же морфеме, т. е. позиционно чередовались. Фонему представляет весь ряд (совокупность, множество) позиционно чередующихся звуков. В этот ряд могут входить самые разл. звуки: артикуляционно и акустически близкие и далёкие, а также нуль звука. Так, в рус. языке фонема /с/ может быть представлена звуками [с] («с отцом»), [с°] («с отчимом»), [с'] («с сестрой»), [с'°] («с тётей»), [з] («с братом»), [з'] («с дядей»), [ш°] («с шурином»), [ж] («с женой»), [ш'] («с чадом»), нулём звука («с щедрым») и др.

МФШ детально разработана теория позиций – условий употребления и реализации фонем в речи. Позиционные [чередования](#) связаны с фонетич. или морфологич. позициями. Звуки, обусловленные фонетич. позициями и чередующиеся в одних и тех же морфемах, представляют фонему. Фонемы, обусловленные морфологич. позициями и чередующиеся в одних и тех же морфемах, образуют морфемную (см. [Морфонология](#)).

МФШ выдвинуто положение о параллельных и пересекающихся рядах позиционно чередующихся звуков. Параллельные ряды не имеют общих членов, а пересекающиеся имеют – в позициях нейтрализации фонем. Соотношение фонем, представленных непересекающимися множествами звуков, и фонем, представленных пересекающимися множествами, имеющими общую с др. фонемами часть, в разных языках различно.

МФШ ввела понятие гиперфонемы – особого случая неполной реализации в отд. морфемах всего ряда позиционно чередующихся звуков, воплощающих фонему. Она понимается как функциональная единица, представленная отд. звуком или рядом позиционно чередующихся звуков, относящихся к общей части нейтрализованных фонем, неприводимая в данных морфемах однозначно к одной из этих фонем. Так, первый гласный корня собак-/собач- («соба́ка», «соба́чий»; «собаково́д» и т. д.) никогда не бывает под ударением, а реализуется соответственно звуками [а°], [ə]. Эти позиционно чередующиеся звуки могут быть представителями

только фонем /o/ и /a/, но которой из них – решить здесь невозможно. В этом корне выступает гиперфонема /o | a/. Введено также понятие суперфонемы – фонологич. единицы, которую образуют фонемы, чередующиеся в одних и тех же морфемах в зависимости от фонетич. позиций. Так, в возвратном постфиксе -ся/-сь во всех глагольных формах (кроме причастий, свойственных письм. речи и нехарактерных для устной) наличие и отсутствие гласной фонемы зависит исключительно от фонемы, предшествующей этому постфиксу: после согласных выступает вариант с гласной фонемой («бояться», «боимся», «боялся», «бойся»), после гласных – без неё («боюсь», «боитесь», «боялась», «бойтесь», «боясь» и т. п.). В этом постфиксе выступает суперфонема <a | ø>.

МФШ в процессе развития, совершенствования использует и близкие ей идеи, высказанные представителями др. школ. Так, она участвует в разработке понятий дифференциальных и интегральных признаков фонемы, ранее выдвинутых пражской лингвистич. школой.

Основные положения, установленные при анализе фонемы, применяются МФШ и при рассмотрении суперсегментных единиц языка и явлений: ударения, тонов, интонации, пограничных сигналов (по М. В. Панову, дизеремы; указывают характером звуков на границы между словами и между морфемами внутри слов), сингармонизма и др.

Построение фонологич. модели языка, в т. ч. определение всех его фонем и их взаимоотношений в разных позициях, с точки зрения МФШ, возможно только при учёте всех слов, грамматич. форм и морфем данного языка и всех фонетич. реализаций фонологич. единиц. Отсюда пристальное внимание представителей МФШ к звуковой материи языка, в т. ч. к изучению её методами инструментальной фонетики.

Идеи МФШ нашли применение в первую очередь в теории письма – графике и орфографии, создании алфавитов, практич. транскрипции и транслитерации, в историч. фонетике, диалектологии и лингвистической географии, в преподавании неродного языка. Положение о том, что позиционно чередующиеся единицы представляют собой модификации одной и той же единицы более высокого уровня языка (яруса), находит всё большее применение не только в фонологии, но и при описании явлений словообразования, морфологии, синтаксиса, лексики, поэтики и др.

Идеи МФШ развивают её представители второго и следующих поколений: К. В. Горшкова (проблемы историч. фонетики и фонологии, истории развития фонологич. системы рус. языка в его диалектном членении; уточнила понятие парадигмы фонемы), Валерий В. Иванов (вопросы историч. фонологии рус. языка, синтагматики и парадигматики фонем), Л. Э. Калнынь (исследования в области слав. фонетики и фонологии), В. А. Виноградов (вопросы общей, рус. и афр. фонологии, фонологич. основ обучения фонетике неродного языка; уточнил понятие гиперфонемы), Л. Л. Касаткин (проблемы рус. лит. и диалектной фонетики, вклад в разработку теории фонетич. и фонологич. позиций, фонетич. чередований; выделил латентный период в истории фонемы; ввёл понятия суперфонемы, фонемы как двустороннего языкового знака), С. М. Кузьмина (соотношение орфографии, фонетики и фонологии), Н. К. Пирогова (исследования в области вокализма рус. лит. языка 20 в.), Е. Л. Бархударова (исследования в области консонантизма рус. лит. языка 20 в.), М. Л. Каленчук (проблемы рус. орфоэпии и разработка понятия орфоэпич. позиций) и др.

Литература

Лит.: Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945. Ч. 1: Фонетика и морфология; Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. [М.], 1956; он же. Из истории Московской фонологической школы // Русский язык в научном освещении. 2005. № 1; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967; он же. Современный русский язык: Фонетика. М., 1979; он же. Позиционная морфология русского языка. М., 1999; он же. Труды по общему языкознанию и русскому языку. М., 2004–2007. Т. 1–2; он же. Фонетика // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 4-е изд. М., 2011; Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М., 1970; Сидоров В. Н. О Московской фонологической школе // Отцы и дети Московской лингвистической школы. М., 2004; Касаткин Л. Л. Современный русский язык: Фонетика. 2-е изд. М., 2008.